

— У него девять голов, а у нас всего по одной. В хитрости и изворотливости нам с ним не тягаться, так что пусть будет по двое в комнате! Так оно даже веселее!

В этот момент Слепая старуха взяла список и начала вызывать учеников одного за другим. Те подходили к ней, и она ставила каждому на лбу яркую, тонкую красную точку.

— Хуа Цзайцзю! — наконец произнесла Слепая старуха.

Услышав свое имя, Хуа Цзайцзю вышел вперед, сложил руки в почтительном поклоне и произнес:

— Ученик Хуа Цзайцзю приветствует вас, бабушка!

Слепая старуха посмотрела на него и с улыбкой заметила:

— Какой же пригожий юноша! Старая карга вроде меня обязана нарисовать тебе самую красивую отметину, чтобы не посрамить твою ослепительную красоту!

— Благодарю вас, бабушка, — ответил Хуа Цзайцзю с глубоким поклоном.

Слепая старуха подняла правую руку, ногтем большого пальца оцарапала указательный и, осторожно прикоснувшись к его лбу, вывела изящный узор. Она усмехнулась:

— Стан величав, облик безупречен. Взгляд острее холодных звезд, брови черны, словно лаком писаны.

Услышав это, остальные ученики зашептались с завистью:

— Бабушка, вы предвзяты! Почему ему вы нанесли отметину собственной кровью, а нам — лишь какой-то вонючей звериной? Неужели только потому, что он красив, вы к нему благоволите, а нас, не столь привлекательных, ни во что не ставите?

— Ха-ха-ха... — рассмеялась Слепая старуха. — Все вы хороши, все прекрасны! Господа, не сердитесь, старая женщина просит у вас прощения!

Тот, кто высказывал недовольство, сердито дернул рукавом и бросил:

— Кому нужны извинения такой дряхлой старухи!

— Ладно тебе! — из толпы вышел мужчина, поспешно оттащил его в сторону и с улыбкой предложил: — Господин Шао Ян, бросьте. Пойдемте лучше в общежитие, поглядим, какова там обстановка!

Лицо господина Шао Яна немного смягчилось, он улыбнулся спутнику:

— Господин Сыкун прав. Если я стану спорить с подобными ничтожествами, то сам покажусь мелочным. — Сказав это, он с неприязнью посмотрел на Хуа Цзайцзю и добавил с издевкой: — Даже если ты дух, рожденный из Персика бессмертия, или сама Небесная Императрица спустилась на землю, я, Шао, никого не боюсь! Раз уж мы теперь соученики, дам тебе совет: коль ты не лисица, прижми свой хвост. Нечего тут постоянно вилать и строить глазки. Это место для постижения Пути, а не для того, чтобы искать себе любовников! — При этих словах взгляд Шао Яна невольно метнулся в сторону Хуан Цзиньхуань.

— Ты... — Хуан Цзиньхуань, возмущенная наглостью Шао Яна, сжала кулаки и хотела было броситься на защиту, но Цинлуань крепко удержала ее за руку.

Цинлуань покачала головой и с тяжелым видом прошептала:

— А-Хуань, ты поможешь ему сейчас, но не на всю жизнь. Шао Ян лишь оскорбляет его словами, но рук не распускает. К тому же он знатного рода: его отец — Звездный владыка Наньдоу, чей уровень совершенствования достиг Золотого Бессмертного уже тысячи лет назад, и до уровня Высшего бога ему остался всего один шаг. Нам не стоит наживать такого врага!

Хуан Цзиньхуань пришлось отступить. Она виновато посмотрела в сторону Хуа Цзайцзю, безмолвно прося прощения.

— Эй... Ты слышишь, что я тебе говорю? — Шао Ян вошел во вкус, продолжая изливать желчь, но Хуа Цзайцзю лишь молча опустил голову, не отвечая.

Разозлившись, Шао Ян схватил его за ворот ханьфу, сжал кулак и замахнулся для удара. И его можно было понять: нет ничего досаднее, чем вложить всю силу в удар, который словно проваливается в вату — противник даже не морщится, не проявляя ни капли эмоций.

В тот самый миг, когда кулак Шао Яна должен был обрушиться на лицо Хуа Цзайцзю, откуда-то со свистом прилетел Летающий меч, стремительно метнувшись прямо в сторону агрессора.

<http://bllate.org/book/19136/1879487>